

Сун Лян молча наблюдал за ним со стороны.

Он гадал: неужели Яо Юй отказал Цзян Хэну просто из гордости? Это было бы странно. Прежде тот и бровью не вел, когда его костили на чем свет стоит, называя никчемным бездельником. Стоило кому-то обидеть Яо Юя на улице, как он тут же бежал домой жаловаться матушке, и ни капли стыда при этом не испытывал — пускай, мол, она за него заступается.

Но на этот раз Сун Лян ошибся.

Дело было вовсе не во внезапно проснувшемся самолюбии. У Яо Юя действительно был план. На следующее утро он, вопреки обыкновению, не стал валяться в постели до полудня, а отправился к соседу, чтобы одолжить топор и пойти в бамбуковую рощу.

Яо Ань был плотником, и Яо Юй не раз видел брата за работой. Кое-какие знания в голове отложились, и он рассудил: пускай его изделия и не будут столь изящными, для хозяйства они сгодятся.

— Дядя, у вас не найдется топора? — постучался юноша в соседний дом.

Там жил человек по имени Чжан Юй, которому уже перевалило за сорок.

— Яо Юй?! — Сосед поднял голову и в изумлении округлил глаза. — Ты как это на улицу выбрался?

— А почему это мне нельзя выходить? — недоуменно буркнул парень.

— Так люди болтают, будто невестка тебя так отходила, что ты и с кровати-то встать не можешь, — Чжан Юй подошел ближе, бесцеремонно разглядывая гостя. — Что, неужто не бил?

Яо Юй выдавил сухую усмешку:

— Дядя, не мелите чепухи. Он не из тех, кто распускает руки без причины.

Собеседник явно не поверил.

— Ну-ну, рассказывай. А перед свадьбой кто тебя разукрасил? Вся деревня об этом знает, я и сам там был, всё видел.

Настроение Яо Юя мгновенно испортилось. Он и сам жил в постоянном страхе, гадая, не

прилетит ли ему от Сун Ляна в очередной раз.

— Дядя, я пришел топор одолжить. Если не хотите давать — так и скажите, я у других спрошу. К чему старые раны беречь?

Мужчина прикрыл рот ладонью, посмеиваясь:

— Эх ты, горе луковое, никакого в тебе стержня. — Он помолчал и добавил: — Ладно, бери. А зачем он тебе?

— Бамбука нарубить. Хочу посуду сделать да утварь какую-никакую.

Сосед протянул ему инструмент, но не удержался от шпильки:

— Ты же в жизни тяжелее палочек для еды ничего не держал, куда тебе такая работа? Сходил бы к Яо Аню, он в этом деле мастер.

Яо Юй натянуто улыбнулся:

— Обойдусь. Сам справлюсь.

Чжан Юй хотел было еще что-то добавить, но парень выхватил его из рук, не давая вставить ни слова:

— Знаете, дядя, я тут подумал... У вас манера общения прескверная. Наверняка потому вас в деревне и недолюбливают.

Каждое слово соседа било точно в цель. Кто же сейчас не знает, что они с братом окончательно рассорились?

— Ах ты, паршивец! Что ты несешь?! — вскипел Чжан Юй. — Это меня-то недолюбливают? Да кто бы говорил! Ты на себя-то посмотри, чем ты лучше?!

Яо Юй, прижав топор к груди, уже всюду удирал.

— Я просто к слову пришелся, не принимайте близко к сердцу! Ха-ха-ха!

— Верни топор! Отдай инструмент! — крикнул Чжан Юй, пытаясь его догнать.

Но куда там! Парень, который всегда отличался отменным аппетитом и крепким сном, рос

быстро и бегал прытко — только его и видели.

Сун Лян тоже проснулся ни свет ни заря.

Теперь, когда они отделились от семьи, нужно было искать способ заработать. Деньги требовались и на еду, и на то, чтобы поскорее собрать заветные десять лянов для своего освобождения.

Дурная слава о нем уже разлетелась по всем окрестным деревням, так что найти работу поблизости не представлялось возможным. Придется искать счастья подальше от дома.

Поскольку сам он мало что знал о делах в уезде, Сун Лян позвал Ду Сяоаня и Се Сяся, надеясь на их совет.

— Скоро зима, какая сейчас работа? — вздохнул Сяоань. — Мои отец и брат тоже сидят без дела. Когда ударят морозы, все по домам засядут, будут весну ждать. — Он покосился на друга и добавил: — У матушки Яо Аня деньги есть, она не даст вам с голоду помереть. Почему бы не дожидаться тепла, а там уж что-нибудь придумать?

Сун Лян ждать не мог. Нужда подступала к горлу.

— У меня даже теплой одежды на зиму нет. Если не найду работу сейчас, мы просто не перезимуем.

Се Сяоцю, младший из братьев Се, оживился:

— Слушайте, я от отца слышал, что в горах на востоке уезда войска стоят. Им рабочие руки нужны для тяжелого труда. Говорят, за три месяца службы по пять лянов серебра платят.

Глаза юноши вспыхнули:

— Правда? Нужно пойти разузнать.

Се Сяся легонько подтолкнул брата локтем и обратился к Сун Ляню:

— Не слушай ты его. Моему отцу зимой охотиться трудно, ему бы тоже деньги не помешали. Но он туда не пошел, значит, дело это нечистое.

— А дядя Се не говорил, почему?

Се Сяся покачал головой:

— Нет, но и так понятно. Работа на чиновников — сущий ад. Ни минуты отдыха, а стоит замешкаться — вмиг плетью огреют.

Сун Лян нахмурился. Предложение было заманчивым, несмотря на риск.

— Я подумаю...

— Постой, — Ду Сяоань на мгновение замялся, но всё же решился: — Сун Лян, ты теперь в браке, а всё равно вынужден сам на жизнь зарабатывать. Разве такой жизни ты хотел? Разве этот человек достоин того, чтобы ты за него шел?

Тот посмотрел на него в упор:

— А какой у меня выбор?

— Яо Ань... он ведь к тебе...

— Довольно! — отрезал он. — Сяоань, я знаю, что ты желаешь мне добра. Но я не из тех, кто станет закрывать глаза на предательство. Пожалуйста, больше не заводи об этом речь.

Тот искренне не понимал его:

— Ты готов терпеть лишения, лишь бы не поступиться гордостью? Но ведь это не бог весть какая беда. В городке многие мужчины так живут, да и в деревне таких полно. Какая разница, если он дает тебе деньги на жизнь? Зачем быть таким наивным! И ты думаешь, Яо Юй будет тебе верен? Мужчины непостоянны. Кто бы ни был твоим мужем, стоит ему разбогатеть, он тут же найдет себе кого-нибудь на стороне.

Взгляд Сун Ляна стал ледяным.

— Не найдет. Я не позволю. Если мой муж вздумает завести кого-то еще, я возьму нож и отправлю его вместе с его любовником на тот свет.

Едва он договорил, как в дверях что-то с грохотом упало.

Друзья обернулись и увидели на пороге Яо Юя.

Тот поспешно поднял выскользнувший из рук топор. Лицо его покрылось холодным потом, и он, заискивающе улыбаясь, обратился к Сун Ляню:

— Ты... ты уже поел? Не проголодался?

Сун Лян едва заметно усмехнулся. Мужчина явно подслушал его последние слова. Впрочем, у них был договор: рано или поздно они разойдутся, так что, даже если Яо Юй найдет себе кого-то, Сун Ляню не будет до этого дела.

— Ты... чего ты на меня так смотришь? — Парень крепче прижал к себе топор. Ему было не на шутку страшно.

Сун Лян перевел взгляд на его ношу:

— И где ты был?

— У нас посуды в доме нет. Я бамбука нарубил, хочу мисок сделать да корзины наплести.

— Ты? Сам? — удивился он. Сун Лян никак не ожидал от «никчёмша» такой прыти.

Яо Юй смущенно пригладил растрепанные волосы:

— Палочки да миски — дело нехитрое. А корзины плести меня бабушка в деревне научит. — Он сделал осторожный шаг вперед, заискивающе заглядывая фулану в глаза. — Я много нарубил. Еще стулья сделаю, а как руку набью — и за стол возьмусь. Гляди, я все ладони в кровь стер.

Сун Лян взял его руку, осматривая мозоли.

— И что теперь? Купить тебе мазь?

Парень жалобно закивал:

— Ага, хорошую бы...

Сун Лян только хмыкнул:

— И зачем тогда возиться? Не проще ли на те деньги, что уйдут на твое лечение, просто купить всю эту мебель и посуду?

Яо Юй замер. А ведь и правда, логично.

Он приуныл еще больше:

— Ну... завтра я схожу в уезд, в книжную лавку. Попробую тайком заглянуть в медицинские трактаты, найду нужный рецепт и сам трав в лесу наберу. — Он вздохнул, прикидывая объем работ. — Похоже, мне еще не раз придется пораниться, пока я мебель лажу.

Яо Юй впервые в жизни взялся за настоящий труд, и в его душе шевельнулось сочувствие к родителям. Столько лет они тянули его на своих плечах... Наверняка им пришлось несладко.

Сун Лян вскинул брови:

— Ты еще и читать умеешь?

Юноша покорно кивнул:

— Когда дед был жив, он меня грамоте учил. Отец даже хотел в школу отдать, да война началась, так и не вышло.

Старик Яо в свое время и впрямь мечтал дать сыновьям образование. Но наступили смутные времена, учеба стоила дорого, а проку от нее в лихолетье было мало. Он рассудил, что лучше приберечь деньги на еду.

К тому же, оба сына к наукам способностей не выказывали. Яо Ань был туповат — никак не мог запомнить иероглифы, а над книгой мгновенно засыпал. Яо Юй же, хоть и был смекалистее и схватывал всё на лету, оказался слишком непоседливым. От него даже собаки шарахались — он ни минуты не мог усидеть на месте. Платить за их обучение было всё равно что бросать серебро в воду.

Ду Сяоань и остальные, глядя на то, как Яо Юй жметя перед Сун Лянем, словно нахохлившийся перепел, лишь переглядывались.

Пожалуй, во всей округе не нашлось бы мужчины, который боялся бы своего фулана сильнее, чем этот парень.

<http://bllate.org/book/15314/1355549>